

Глава 271: Ты жжешь, господи!

Когда Цзы Ху вернулся на гору Куну, Юэ Яо немедленно подошла к нему. Цзы Хуань был занят размышлением над словами Ши Шэн, поэтому попытки Юэ Яо привлечь его внимание раздражали его до такой степени, что он оттолкнул её.

- У-у-у, мастер, больно! – Юэ Яо упала на землю и сразу начала плакать.

Цзы Хуань нахмурился, но в его теле возникло странное ощущение, он начал чувствовать себя все более раздражительным.

Он отнес Юэ Яо на кровать, после чего грубо разорвал её раздражающую одежду. Он даже не потрудился над прелюдией и прямо вошел в неё. Только когда он был внутри, он чувствовал, что его беспокойство и раздражение исчезают.

После того, как Цзы Хуань закончил, он надел одежду и подошел к окну, порывы дождя били в лицо. Его взгляд был серьёзным, когда он смотрел на дальний горный хребет, покрытый туманом.

Он знал, что у него осталось.

Каждый раз, когда он видел Юэ Яо, он начинал испытывать беспокойство, которое исчезает только тогда, когда он переспит с ней.

- Мастер... - позади него слышался шепот, тонким голосом тянувшийся к сердцу Цзы Хуань. Казалось, что его сердце поцарапал котенок, когда эта неугомонность вернулась. Он хотел подавить её, но чем больше он старался, тем более беспокойным он становился.

- Мастер...

Он внезапно обернулся и зашагал к кровати, после чего снова вошел в неё.

Юэ Яо не проснулась, она звала его во сне.

Как только он вошел в неё, раздражительность, которую он почувствовал, исчезла. Он не двигался и просто поддерживал это положение, его брови бороздили, когда он уставился на раскрашенные щеки женщины. Медленно, его взгляд стал опасным.

....

Бессмертные на горе Куну обнаружили, что Древний бог Цзы Хуань не покидал комнату Юэ Яо

в последнее время. Иногда оттуда можно было услышать странные звуки. Они, естественно, знали, что они означают.

Его внезапный непрофессионализм перед грозным врагом не мог не заставить бессмертных беспокоиться.

Конечно, Цзы Хуань был непрофессиональным не по своей воле. Он просто не мог покинуть Юэ Яо. В тот момент, когда он пытался, он чувствовал себя очень раздражительно, до такой степени, что хотел кого-то убить.

С другой стороны, Юэ Яо, казалось, медленно восстанавливалась. Если раньше она узнавала только Цзы Хуань и Кан Лэн, теперь она узнавала и остальных.

Цзы Хуань имел предчувствие, но он все больше и больше зависел от Юэ Яо. Это чувство, казалось, заглохло в его костях.

- Мастер... - Юэ Яо обняла Цзы Хуань сзади, когда её маленькая рука скользнула в его мантию, заставив его дрожать. Его дыхание стало тяжелее, когда она ласкала его.

Холодный свет вспыхнул в глазах Юэ Яо, но её крики стали еще более знойными, когда она потерлась об спину Цзы Хуань.

- Мастер...

Голос в его голове сказал ему, что он не может продолжать так, но Цзы Хуань не мог ничего с собой поделать. В конце концов, они оказались на кровати.

.....

Битва между Дун Цзинь и бессмертными стала еще более острой, усугубленной случайным вмешательством Ши Шэн. В результате, Дун Цзинь и Ши Шэн также невольно стали более знакомы друг с другом.

Хотя они несколько раз объединили свои силы, чтобы сражаться, это было только по имени. Из-за того, что эти двое были типом, к которому просто безрассудно обвинялись, между ними не было такого отношения.

После двух случаев «объединения сил» Ши Шэн отказался сделать это больше, просто потому, что он был более эффективен, когда бросался в одиночку.

- Босс, босс, бессмертные прислали кого-то! - Сан-Сан ворвался, поразив её и заставив чай в руке слегка разлиться на столе.

-...

Так как попытаться научить животное манерам было лишней тратой дыхания, Ши Шэн просто спокойно поставила чашку.

- И что? Чего ты так испугался?

Армия бессмертных постоянно сокращалась, а силы Дун Цзинь непрерывно возрастали.

Гора Куну пала, поэтому неудивительно, что они могли прислать посланника.

- Но, босс, это та самая женщина, которую вы больше всего ненавидите, - Сан-Сан невинно почесал голову.

«Женщина, которую я больше всего ненавижу? Юэ Яо?»

- Почему она здесь? «Похоже, она выиграла у Цзы Хуань, эх...»

В случае с Инь-Янь Гу после полового акта Гу в теле мужчины не будет входить в женщину - он просто будет в состоянии гибернации, чтобы развиваться. В течение этого периода мужчина должен снабжать её энергией для этого.

И как только Гу закончит развиваться, мужчина должен убить женщину. В противном случае, он всегда будет под её влиянием.

И наоборот, если женщина хочет быть контролируемой, ей необходимо убить мужчину до того, как Гу эволюционирует. По сути, этот Гу позволял только одному выжить.

Впоследствии, оставшийся в живых первоначально чувствовал бы, как будто они увеличились в силе. Но на более поздних этапах ... каждый раз, когда они использовали свою силу, они получали бы обратную реакцию. Это продолжалось бы до тех пор, пока Гу полностью не пожрал бы любую силу, оставшуюся в их теле.

- Не знаю, но она кажется самодовольной, - Сан-Сан щелкнул пальцами, когда попытался имитировать тон Юэ Яо, - Иди позови Цин Гуань! Я хочу её видеть! Хмф! Она думает, что может видеть босса только потому, что она так хочет?

Ши Шэн посмотрела на него спокойным взглядом.

- Просто скажи, что меня здесь нет.

«Конечно, она ничем не опасна для меня. Но я была бы идиоткой, если бы захотела её увидеть»

- Хорошо!

Сан-Сан немедленно выбежал.

В тот момент, когда он ушел, вошел Дун Цзинь.

- Я видел бессмертную снаружи только что.

- Эх, - Ши Шэн ответила беззаботным тоном, - Ты закончил сражаться?

- Нет. Бессмертные внезапно отступили, - Дун Цзинь бесцеремонно выбрал чашку и сделал себе чай.

- После отступления последовала Юэ Яо, которая внезапно подбежала ко мне. Они во что-то играют! - Ши Шэн холодно засмеялась.

«Мне любопытно. Неужели у главной героини растет мозг, и она решает сыграть со мной в игру?»

Дун Цзинь выпил чай, после чего сказал уверенным тоном:

- У неё скорее всего есть какой-то козырь в рукаве.

- Наши красные стрелы? - Ши Шэн насмеялась.

Связывание красных нитей между людьми создавало взаимное влечение между ними, что облегчало их совместную работу. Однако это была не единственная вещь, которая определяет будут они парой или нет. Были и другие факторы.

Если бы этого не было, в мире было бы много несчастных пар.

- Красные стрелы? - Дун Цзинь выглядел довольно удивленным, - Какие красные стрелы?

- Она связала нас вместе нашими красными стрелами, но сделала что-то еще, что сделало её уверенной в том, что я подчинюсь ей, - поскольку Дун Цзинь лично принимал участие в этом вопросе, Ши Шэн почувствовала, что он имеет право знать.

Глаза Дун Цзинь сузились. После короткого молчания он сказал:

- Неудивительно, что я не хочу тебя убивать.

... «И все?»

- Почему твоя красная стрела была у неё? – это интересовало Ши Шэн больше всего.

В конце концов, Дун Цзинь когда-то был верховным владыкой, поэтому он должен держать свою красную стрелу с собой, даже покинув Небесное царство.

Внезапно Дун Цзинь поднял голову, чтобы посмотреть на Ши Шэн. У него был спокойный взгляд.

- До того, как умерла твоя мать... разве она тебе ничего не сказала?

Ши Шэн начала искать воспоминания Цин Гуань, но ничего не нашла, поэтому она покачала головой. В то время Цин Гуань была достаточно молодой, ей было только около одной сотни лет...

«Эй, подожди секунду! Разве мы говорим не о красных стрелах? Почему тема изменилась на родителей Цин Гуань?»

- Знаешь ли ты, что я был всего в нескольких шагах от того, чтобы стать Высшим богом?

- Эн, - все в Небесном царстве знали об этом, они просто не знали причины.

Были всевозможные спекуляции, но ни у кого из них не было никаких реальных доказательств.

Дун Цзинь опустил голову, и сказал низким голосом:

- Это было из-за Юэ Нин.

«Юэ Нин? Не узнаю это имя. Никогда не слышала о нем раньше. Но человек с фамилией Юэ имеет около 80-90% шансов быть связанным с главной героиней...»